

ТОРГОВО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СРЕДНЕВОЛЖСКОГО КУПЕЧЕСТВА**

В статье рассмотрены основные направления торгово-предпринимательской деятельности средневожского купечества. Особое внимание уделяется становлению новых форм предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: купечество, торговые дома, товарищества, биржа, предпринимательство.

Среднее Поволжье характеризовалось выгодным географическим положением и почвенно-климатическими условиями, которые позволяли осуществлять самую разнообразную производственную деятельность; наличием мощной естественной транспортной артерии, Волги, и значительных сырьевых ресурсов; благоприятной демографической обстановкой. Все это способствовало превращению Среднего Поволжья в динамично развивающийся регион Российской империи, экономическое значение которого было обусловлено успешным развитием аграрного сектора экономики. Хотя почвенно-климатические условия предопределили многоотраслевую структуру сельского хозяйства, на первый план вышло зерновое производство, составлявшее основу российского экспорта. В пореформенный период экономическое развитие Самарской, Саратовской и Симбирской губерний еще не достигло того уровня, при котором было бы возможно беспрепятственное функционирование частного предпринимательства. Это обуславливалось тем, что здесь еще не был исчерпан запас свободных государственных земель для размещения сельского населения из других частей Поволжья и из-за его пределов. В связи с этим ощущалась нехватка свободных рабочих рук в промышленном и торговом секторах экономики, что влияло на характер развития сельского хозяйства, которое по-прежнему оставалось экстенсивным. Транспортная система была еще очень слабо развита. Однако в конце XIX – начале XX века Среднее Поволжье превратилось в динамично развивающийся регион страны, промышленность которого была ориентирована в основном на переработку сельскохозяйственного сырья и обслуживание земледелия. Не являлись исключением и исследуемые губернии, значение которых в российской экономике начала XX века определяла не промышленность, а земледелие. Именно зерновое производство являлось ведущей отраслью хозяйства в губерниях и важной сферой приложения капиталов как местных, так и иногородних предпринимателей.

---

* © Кабытов П.С., Баринава Е.П., 2013

Кабытов Петр Серафимович (kabpetr@samsu.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Баринава Екатерина Петровна (sirgteu@vss-63.ru), кафедра гуманитарных дисциплин Самарского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета, 443036, Российская Федерация, г. Самара, ул. Неверова/Линейная, 87/35.

** Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0004 «“Обретение родины”: Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI – начало XX в.)».

Во второй половине XIX в. главной отраслью хозяйства района стало земледелие, а товарной специализацией — производство продовольственного зерна. Изучаемые губернии превратились в поставщиков пшеницы высоких сортов на внутренний рынок страны и на экспорт. Производство пшеницы и торговля ею привлекали свободные капиталы. Но в первую очередь капиталистов интересовала земля.

Развитие предпринимательских хозяйств активно проходило в Заволжье, поскольку здесь было относительно мало помещичьих имений, государственные крестьяне были лучше обеспечены землей, существовал огромный арендный фонд казенных земель (2,5 млн десятин). Помещичьи земли предлагались для продажи в большом количестве — дворянское землевладение к 1905 г. сократилось в 2,4 раза. Торговля землей, спекуляция ею (покупка для перепродажи) приобрели ажиотажный характер. За 30 лет зарегистрировано 6962 сделки, «в обороте» было 3,5 млн десятин, т. е. больше частного земельного фонда. Немало довольно значительных капиталов было создано путем земельных спекуляций. В пореформенный период купцы стали уделять много внимания покупке земли, а затем устройству собственных сельскохозяйственных заведений. Средний размер купеческого землевладения составлял в 1877 г. 2522,9 десятины, а в 1905 г. — 2300 десятин на одно имение [20, с. 32].

В 1899 г. у 56 семей земельные владения превышали 10 тыс. десятин, среди них было по 24 семьи купцов и дворян. Самарские «хлебопромышленники» (купеческие семьи и торговые дома, занимавшиеся торговлей зерном) стали землевладельцами. Купцы Аржановы приобрели в разное время 154,6 тыс. десятин, Шихобаловы — 162,8 тыс. десятин, крестьянин А.А. Мальцев — 108 тыс. десятин. По 20–30 тыс. десятин имели Курлины, Неклютины, Субботины, Журавлевы, крестьяне Кобзарь, Пшеничный, Овчинников. Землю скупали и для организации собственного хозяйства, и для сдачи в аренду крестьянам.

Однотипные способы ведения земледельческого хозяйства были характерны для «чумазных лендлордов». В этих латифундиях только часть земли использовалась для организации высокорентабельного производства с чередованием посевов, многопольными севооборотами и техническими новшествами. На первых порах с тучных заволжских черноземов доход можно было получить без особых хлопот. Для этого существовали разные способы. Первый способ — использование залежных земель как сезонных пастбищ. Бизнес состоял в том, что весной у кочевников-скотоводов скупали молодняк, его откармливали на бескрайних просторах (много ли расходов — только содержание пастухов-гуртовщиков), а осенью отправляли на продажу, продукты питания, сырье для переработки на кожевенных, салотопенных, мыловаренных и других предприятиях. Другой способ — экстенсивное земледельческое хозяйство. Весной засевали огромные площади. Для работы нанимали артели батраков, которые передвигались, как кочующие таборы, по степи: только вспахать и засеять, а там, что бог даст. Кстати, сеяли по стерне и тем предупреждали пыльные бури, бич степного земледелия. Осенью таким же, «наездом», собирали урожай. Если за лето выпадало два дождя, урожай мог быть прекрасным.

Аренда земель из государственного фонда стала типичной формой предпринимательского бизнеса в Заволжье. «Оброчные статьи» большими площадями сдавались в долгосрочную аренду на 10–20 лет. Для этого была организована система конкурентных торгов. Чтобы принять участие в них, следовало внести солидный залог, чего крестьяне обычно сделать не могли. К тому же крупные претенденты, как правило, заранее договаривались между собой, кто какой участок арендует, и тем сводили на нет сам принцип конкурентности и желание казны получить доход. Фактически аренда казенных земель в южном Заволжье стала монополией немногих капиталистов. К примеру, у Мальцевых в аренде было 36 тыс. десятин. Арендованные земли сдава-

лись в краткосрочную субаренду общинам и отдельным крестьянам. Такая операция приносила огромные прибыли (не менее 75 %), но обычно субарендаторы платили за каждую десятину в 2–4 раза больше.

По мнению П.В. Алабина, благоприятное развитие хлебной промышленности в Самарской губернии было связано с «естественным положением Самарского края и ему соседних», что обеспечивало возможность «разводить в нем хлеба различных качеств, начиная от черных и серых, до высших сортов красного». Помимо природно-климатических условий и особенностей колонизации, немаловажным явился и тот факт, что производители смогли наладить сбыт зерна в столицах и на зарубежных рынках [1, с. 334–335]. В итоге уже в конце XIX века Самарская и Саратовская губернии стали районами торгового зернового земледелия, крупнейшими житницами Европейской России, известными своим хлебом не только в России, но и за ее пределами.

Несмотря на рост промышленного производства, все же традиционной отраслью экономики оставалась торговля, на которую оказывала влияние аграрная специализация региона: основным предметом торговли являлся хлеб.

Материалы середины XIX в. по Поволжью свидетельствуют о преобладании в хлебной торговле крупного капитала и обилии посредников. В Симбирской губернии в 1860-е гг. всем вывозом ведали иногородние предприниматели, местное «малосильное» купечество имело влияние на хлебные закупки лишь в районе губернского центра. Здесь были мелкие лавочки, велась перепродажа, сюда помещики приезжали продавать свой хлеб, сделки можно было совершать небольшим оптом [15]. В Самарской губернии «мощные хлебопотоки рождались из мелких и мельчайших ручейков крестьянских поставок по базарным дням в ближайшие к ним центры внутреннего потребления. Здесь хлеб попадал в руки скупщиков всех мастей, хозяйничавших на внутреннем рынке края» [20, с. 177]. В Саратовской губернии большая часть грузов шла транзитом, а местные товары покупали также скупщики [16, с. 148].

В последующие два десятилетия ситуация принципиально не изменилась. Можно говорить о формировании в 1880-е гг. специализированных хлебных пунктов по купле-продаже разного зерна. По данным казанских податных инспекторов, в это время выделились и стали известны окрестному населению пункты, куда привозили для продажи зерно, не выращиваемое в данной местности: в Казанскую губернию — пшеницу, пшено и ячмень, в Саратовскую — рожь и овес для потребления, пшеницу для переработки [24, д. 27410, л. 8; д. 27405, л. 3]. Торговлей по-прежнему ведали немногие. Между производителем и потребителем крупчатки стояло как минимум три посредника, каждый из которых имел по 2–3 копейки дохода с пуда.

Среди покупателей крестьянского хлеба главенствовали крупные дельцы. В Казани это были купцы Чунашев и Курзаев, в Саратовской губернии «при покупке ржи, овса определяли ход торговли Юренков и Решетников. Были и мелкие покупатели, но при незначительном повышении цены рожь поступала все к тем же крупным торговцам. Даже комиссионеры и иногородние фирмы, составляя партии, «всегда дополняли покупку ржи у главных скупщиков» [24, д. 27405, л.3]. Аналогичные сведения поступали из Симбирской губернии, где тамошние крупные торговцы всегда ориентировались на настроения в Рыбинске и Петербурге [24, д. 27403, л. 5]. Такой была ситуация в губернских центрах, а в глухих и отдаленных уездах хлебо-торговый аппарат состоял из еще большего числа ступеней, который в 1880-е гг. инспектора связывали с состоянием путей сообщения. При урожае хлеба сбыт его был вполне обеспечен, хотя он и сопровождался «падением цен, доводимых скупщиками, в руках которых при настоящих условиях сосредоточены все операции по хлебной торговле, до крайних пределов» [8, с. 10]. «Скупщик безжалостен», «скуп-

щик-кулак понижает цены на продукты питания до последней возможности», — вторил саратовский губернатор [5, с. 10].

Серьезные изменения в организации хлебной торговли пришлось на последнее десятилетие XIX века. Современные исследователи связывают их, во-первых, с оформлением системы государственных закупок зерна для армии (сначала через земства, а с 1905 г. через интендантства); во-вторых, с реорганизацией структуры продовольственных магазинов; в-третьих, с появлением на хлебном рынке новых участников в лице государственного и коммерческих банков. Изменилась и географическая ориентация поставок зерна в связи с пуском железнодорожных линий в крае. Несомненно, новые участники создавали иную ситуацию на хлебном рынке и требовали корректировки «правил игры».

Все большее влияние на рынке в начале XX в. стали получать крупные промышленные дельцы, которые стремились соединить хлебную торговлю с производством. Покупка хлеба для них была лишь первым шагом в длинной цепочке переработки, транспортировки и продажи зерна и хлебной продукции.

Практически все крупные хлеботорговцы были связаны с банковским капиталом [20, с. 128–134; 16, с. 155]. Фактически это были тенденции концентрации и монополизации хлебной торговли и производства. В конце XIX века купечество оценило выгоду совмещения торговой деятельности с промышленным производством. Объекты приложения своих капиталов они зачастую выбирали в тех сферах, которые были хорошо известны им по торговой деятельности. В итоге в конце XIX — начале XX века особенно активно стали функционировать те купцы, которые стремились соединить хлебную торговлю с производством муки.

Только в 1880-х гг. произошел отраслевой сдвиг в сторону переработки продукции земледелия. Начало «индустриализации» Самарской губернии связано с мукомольем, выразилось в появлении паровых мукомольных мельниц. Первую построил П.С. Субботин с переработкой до 18 тыс. пудов в сутки. Всего же в Самаре было построено 10 мельниц, на которых можно было перемолоть 10 млн пудов зерна в год. Самара стала крупным центром мукомольного производства.

К строительству паровых мукомолок приступили известные в Самаре купцы-хлебпромышленники. Их предпринимательский расчет включал такие факторы. Увеличение городского населения обусловило рост потребности в печеном хлебе, а с вводом в эксплуатацию Самаро-Златоустовской железной дороги доступным становился еще и рынок горнозаводского Урала. Примитивные ветрянки и водяные мельницы обеспечить перемол нужного количества зерна не могли. На внутреннем рынке страны к этому времени (был мировой аграрный кризис) обострилась конкуренция «зерновщиков», сбыт муки был предпочтительнее и на мировом рынке. У будущих мукомолов были и другие преимущества: близость к районам производства зерна, отличное качество заволжской твердой пшеницы «белотурки», из которой получались высокие сорта муки, в том числе крупчатка. Уже установившиеся связи, традиции скупки зерна, вся многолетняя практика хлебного дела гарантировали то, что без сырья они не останутся даже при сильной конкуренции скупщиков зерна из верхневолжских городов и экспортеров. Проблемы рабочих рук не было: малоземельная деревня постоянно выталкивала на заработки «свежих» людей. На мельницах же требовалось немного специалистов (мастеров, механиков, счетоводов), зато в большом количестве были нужны неквалифицированные физически сильные люди (таскалы, выбойщики и т. д., короче говоря, грузчики). К тому же мельницы работали сезонно, с осени, когда поступало зерно нового урожая.

К мукомолью удачно или неудачно приобщились многие хлебпромышленники. Так, субботинскую мельницу сначала купил Аржанов, потом Ф.Ф. Красиков, за ним

А.М. Эрландер, а еще позднее товарищество Шахова и Попенова. В 1910 г. последние мельничное дело прекратили, а помещение было передано под казарму. В Засамарской слободе мельницу Светлова в 1889 г. купило Товарищество паровой мельницы в Самаре. В него входили П.С. Субботин, А.Н. и М.Н. Шихобаловы и Г.И. Курлин. Впоследствии в компании остались М.Н. Шихобалов и А.М. Шихобалова-Неклютина. Построенная Е.Н. Шихобаловым в 1883 г. мельница дольше других оставалась семейной собственностью и по наследству перешла к внукам. Мукомольным делом занималось несколько поколений Башкировых и Журавлевых, а кроме того, Соколовы, А.Н. Шадрин, А.Г. Курлин, братья Ромашевы, Стройковы-Якимовы, Боберман.

Положение ухудшилось после двух неурожайных годов (1906 и 1907 гг.). Уменьшилось количество товарного зерна, упал спрос, выросли цены на нефть, усилилась конкуренция между поволжскими мукомолами из разных городов из-за заволжской пшеницы. К 1910 г. объявили себя несостоятельными И. И. Шихобалов и Боберман, прекратили мукомольное дело хлебопромышленники Смирнов и Ромашевы, сгорела и не была восстановлена мельница Журавлева. В то же время укрепилось положение торговых домов Башкировых и Соколовых, товарищества Неклютиных. К 1911 г. в городе из 10 работало 5 паровых мельниц, которые могли перемолоть 40,5 тыс. пудов. Норма прибыли мукомольных фирм в 1911–1912 гг. составила в среднем 14 %, а у некоторых поднялась до 20 %. Кризис выдержали те предприятия, которые к тому времени успели модернизировать технику, рационализировать производство. Кроме того, хозяева применили и такой тактический маневр – построили мельницы или перенесли предприятия в сельские местности, поближе к источникам сырья. Новые предприятия размещались преимущественно вблизи пристаней и крупных станций Оренбургской железной дороги, в местах подвоза зерна из глубины уездов. На таких станциях обычно были большие зернохранилища, строились элеваторы. Так, торговый дом Соколовых, владея в Самаре мельницей с годовым перемолом 2 млн пудов, построил еще большую в Бузулукском уезде. Смирнову принадлежала мельница в Кинеле, а Шихобалову – в Богатом. В 1896 г. 8 мельниц, построенных в уездах, по объему производства стали перегонять самарские городские. Губерния сохранила славу одного из центров мукомолья всероссийского масштаба. В 1901 г. доля мукомолья в стоимости промышленной продукции превысила 56 %, а в 1913 г. – 63,3 %. Для тех, кто закрывал мукомольное дело в Самаре, это не означало полного разорения, они просто сосредоточивались на других видах предпринимательства. Все основатели паровых мельниц и в 1913 г. числились среди «первых людей города». Такая устойчивость обуславливалась значительными капиталами и многогранностью коммерческой деятельности.

Предпринимательство постепенно переходит на новую стадию своего развития – торгово-промышленную. Соединив в себе функции торговцев и промышленников, предприниматели объединили в своих руках закупку зерна, его переработку на собственных мельницах, транспортировку товара, а также его продажу как в губерниях, так и за их пределами. Торговые дома, будучи главными покупателями зерна в Поволжье, превратились в мукомольные фирмы. Своими закупками выделялись нижегородцы Башкировы и Бугровы, Калашников, Меньковы из Балаково, Аржановы и Шихобаловы из Самары.

Крупные мукомолы стремились делать покупки из первых рук, так как для них был важен сорт зерна. Они либо ездили сами по рынкам, либо посылали своих приказчиков. Так было в Самарской, Саратовской губерниях. У ссыпщиков и перекупщиков брали зерно только в случаях недостатка его на рынке и срочности покупки [14, с. 325]. Часто мукомолы имели и собственные флотилии судов для отправки

хлеба. Мукомолы же средней руки иногда действовали так: брали у крестьян зерно и расплачивались не деньгами (или частично деньгами), а мукой.

В Самарскую губернию зерно привозилось в основном из Самарского, Бузулукского, Николаевского уездов. А из Самары оно поставлялось по воде в Казань, Нижний Новгород, Муром, Ярославль, Кострому [9]. Начиная с конца XIX века большую популярность стала приобретать продажа продуктов переработки зерна – муки и отрубей. Самара постепенно заняла одно из первых мест по стране по объему покупок и продаж пшеницы. Ассортимент зерна отличался большим разнообразием, но особенно высоко ценился сорт пшеницы белотурка, из которой получалась мука, не уступающая по своим качествам американской, голландской и английской [20, с. 122–123].

Находясь в центре хлебобродной полосы России, Саратов перерабатывал огромное количество зерна и отличнейшую муку доставлял на продажу не только потребителям внутри России, но и на заграничные рынки. В 1904–1907 годах только по Волге с саратовских пристаней вывозилось ежегодно пшеничной муки 7 100 тыс. пудов, ржаной муки по 700 тыс. пудов. Среди отправляемых из Саратова по железной дороге грузов почти 14 % составляла мука. «Пшеничной столицей» региона называлось Балаково, с пристаней которого в начале нынешнего века отправлялось около 10 млн пудов хлеба. Как указывает А.Я. Майзульс, «крестьяне прилегающего к нему части Николаевского уезда в результате хлебной торговли были зажиточны и даже богаты» [19, с. 21]. Слобода Покровская (с 1914 года – город) тоже считалась крупным хлебным рынком, куда стал поступать уральский хлеб после проведения Покровско-Уральской линии железной дороги. Крупные партии муки производили и продавали торговый дом «Ф.А. Рыбакин и сыновья» из Аткарска, «Первое товарищество мукомолов» в Балашове, товарищество николаевского купца 1-й гильдии Н.С. Менькова, вольские купцы братья А.В. и И.В. Меркульевы. В Петровске крупным мукомольным предприятием был торговый дом «Ф. Александров с сыновьями», производивший до 1 675 тыс. пудов муки и сбывавший ее на многих внутренних рынках России [17, с. 56].

Второе место из пищевых продуктов занимала в торговом обороте Саратова соль, которая поступала по Волге с Эльтонского и Астраханских соляных озер по 2–3 млн пудов в разные годы. Отсюда соль развозилась по городам и весям европейской части России. В сравнении с прошлыми годами саратовская торговля солью пошла на убыль. А ведь солью жило и торговое, и рабочее население. Целые кварталы губернского города были заняты складами, и, как память о том времени, одна из саратовских улиц сохранила название Соляной. Причинами упадка соляной торговли явились, во-первых, переход с Эльтонского озера на новый соляной источник – озеро Баскунчак, с неоднократной перегрузкой продукта на пути до Царицына, что удорожало баскунчакскую соль; во-вторых, конкуренция дешевой донецкой (бахмутской) соли, которая проникла в те регионы, куда ранее доставлялась соль из Поволжья. Тарифные затруднения Грязе-Царицынской и Рязано-Уральской железных дорог явно влияли на поставки соли.

В 1892 году правительство отменяет акциз на соль. Добыча соли увеличивается в России почти в два раза, цена за пуд снизилась в 3–4 раза. В этих условиях крупные саратовские солепромышленники, такие как Аносов, Кокуев, стали сокращать и постепенно ликвидировать свое соляное дело. Солью в Саратове стали торговать В.А. Шишкин и В.В. Сапожников. В 1900 году по Волге прибыло соли в Царицын 329 тыс. пудов, в Камышин – 96 тыс. пудов и в Саратов – 3 863 тыс. пудов; в 1909 году в Царицыне было получено с Баскунчака 1 274 тыс. пудов соли, в Камышине – 885 тыс. пудов, в Саратове – 1 265 тыс. пудов [17, с. 57].

Немалое место в саратовской торговле занимало подсолнечное масло. Только по Волге ежегодно отправлялось 150–200 тыс. пудов этого ценного продукта. На железной дороге масло и жмых подсолнечника составляли почти 10 % отправленных грузов. Но в начале XX века вследствие упадка отрасли из-за сокращения посевов на истощенных почвах, появления вредителей подсолнечника и конкуренции со стороны развитого маслобойного производства в уездах губернии произошло сокращение объемов продажи масла. Если в 1904 году было вывезено из Саратова подсолнечного масла 247 976 пудов, то в 1907 году – 210 491 пудов. К тому же конкуренция со стороны Воронежской и Кубанской подсолнечно-маслобойной промышленности лишила саратовских маслозаводчиков целого ряда постоянных рынков сбыта.

В значительном количестве вывозился из Саратова спирт, который закупали оптовые торговцы на винокуренных заводах. Всего производилось до 300 тыс. ведер 80 %-ного спирта. В основном этот продукт сбывался в Астраханской, Самарской, Бакинской губерниях и Закаспийском крае. С отходом Самарского Заволжья в казну и введением винной монополии торговля спиртом несколько понизилась. Но немало крепкого вина (водки) расходилось внутри самой Саратовской губернии. Например, только один Саратов в 1902 году потребил 213 807 ведер на сумму 1 678 381 руб., а в 1913 году за 11 месяцев саратовцы выпили 505 699 ведер водки, за которую было выручено 4 040 000 рублей.

К концу XIX в. упала в Саратове торговля рыбой из-за хищнического лова в Волге. У саратовских берегов уловы, за исключением сельди и воблы, были невысоки. Красная рыба почти исчезла, и цены на нее поднялись. Но, несмотря на это, спрос на рыбу и рыбные продукты увеличивался. Рыбу приходилось привозить из Астрахани. В 1893 году ее поступило соленой 500 тыс. пудов, свежей – 30 тыс. пудов. Немного, 50 тыс. пудов свежей рыбы, было доставлено из Уральска. Сухой воблы продано было 20 млн штук. Чтобы удовлетворить спрос, саратовские купцы стали искать новые источники поступления рыбы и рыбных продуктов. Однако привоз из Ростова-на-Дону по несколько тысяч пудов свежей рыбы не помог поднять эту отрасль до нужного уровня.

К 1905 году рыбная торговля несколько оживляется за счет продажи воблы до 100 тыс. пудов. Среди соленой и свежей рыбы, привозимой в Саратов, преобладала частичковая. В 1909 году ввезено для внутреннего потребления 1 535 672 пуда рыбы, из которой 80 % – частичковая и сельдь, 20 % – красная (осетр, белуга, севрюга). По сравнению с предыдущим годом ввоз красной рыбы снизился на 15 %, а частичковой возрос на 10 % [17, с. 59]. Строительство Грязе-Царицынской железной дороги способствовало перемещению рыбного рынка, как и соляного, в Царицын. Из других товаров следует назвать сахар, ввозимый с Украины для местного рынка Саратовской губернии и Самарского Заволжья. Сахара – рафинада и песка – расходилось до 650 тыс. пудов, распределительным рынком сахара являлся Саратов.

Еще в середине XIX в. Саратов был главным торговым пунктом, снабжавшим сахаром все Нижнее Поволжье, но в последней четверти века приоритет в торговле сахаром перешел к Царицыну, имевшему пониженные железнодорожные тарифы, а Саратов стал снабжать только свой район. Сахара поступало до 650 тыс. пудов (без Царицына), однако крупных сделок на Саратовской бирже было мало. Сделки на его поставки производились в Киеве и Харькове, и затем из южных губерний Украины – Черниговской, Киевской, Полтавской, Харьковской – сахар поступал в Саратов частично по железной дороге, частично водою. Некоторые сахарозаводчики имели в Саратове свои оптовые склады. Таким же распределителем являлся Саратов в бакалейной, гастрономической торговле и в снабжении китайским и цейлонским чаем.

Некоторые фирмы в Саратове чай развешивали и сортировали сами. Поэтому в уездах торговля проходила уже развешанными чаями саратовских и московских фирм.

Особо следует выделить торговлю фруктами: яблоками, сливами, ягодами, поскольку садоводством в губернии занимались многие города и селения: Вольск и его округа, Хвалынский, Новая и Старая Яблонки, Золотое и многие другие. Купцы этой отрасли торговли отправляли деликатный товар в основном в Москву и Петербург, но случались поставки даже во Владивосток. В урожайные годы только из одного Хвалынского реализовывалось более миллиона пудов яблок. Здесь снятые в садах яблоки упаковывались в ящики, вывозились на пристань для отправления по Волге. Десятки тысяч пудов продавались на саратовском рынке. Купцы из Москвы и других городов производили в Саратове все лето скупку ягод, варку из них варенья, которое крупными партиями отправлялось по железной дороге по назначению. Согласно отчету Саратовского биржевого комитета, среди преобладающих грузов на саратовской пристани значились арбузы: в 1905 году — 786 тыс. пудов, в 1906-м — немногим более 1 млн пудов и в 1907-м — 559 тыс. пудов.

В начале XX века произошли некоторые изменения: в торговле возросла роль товаров местного производства. Предприниматели начали поставлять на рынок кожи, кожаные изделия, сукно, но все же самым доходным делом оставалась продажа хлеба.

Промышленность исследуемых губерний развивалась в тесной связи и зависимости от аграрной специализации хозяйства. Даже металлообрабатывающие предприятия приспособлялись к обслуживанию ведущих отраслей хозяйства губерний и занимались производством сельскохозяйственных орудий, паровых котлов, ремонтом техники [13, с. 366–367]. По сведениям современников, наиболее активно в губернии начала XX века функционировало мукомольное производство [3, с. 26–28]. Главной тенденцией в мукомольном деле в это время было «сокращение переработки пшеницы на мелких мельницах... и сосредоточение этой переработки в крупных заведениях, располагающихся у речных пристаней и станций железной дороги и отправляющих приготовляемый продукт на отдаленные рынки» [21, с. 81]. Второе место после мукомолья в Самарской губернии занимали пивоварение и лесопильное производство. В 1880 году в Самаре благодаря стараниям австрийцев А.Ф. Вакано и М.М. Фабера возник Жигулевский пивоваренный завод, который выпускал пиво высокого качества.

Возрос спрос на лесные материалы, как на внешнем, так и на внутреннем рынке, соответственно, увеличились объемы продаж лесных материалов. Этот резко увеличившийся спрос мог удовлетвориться исключительно за счет частновладельческих и казенных лесов. Выгодную ситуацию на лесном рынке старались использовать прежде всего частные владельцы. Так, в 1900 году из нашей губернии было вывезено 2671 тыс. пудов, а в 1913 году — уже 5387 тыс. пудов [2, с. 253]. В связи с развитием торговли предприниматели стремились расширять рынок сбыта. Особой популярностью у них пользовались Приуралье, Зауралье, Средняя Азия. Там они создавали опорные пункты в виде агентств, контор и складов [12, с. 121].

Кроме этого, в губернии работали небольшие маслобойки (изготавливали подсолнечное масло), крупорушки, крахмалопаточные, винокурные, дрожжевые предприятия. Начало развиваться фабрично-заводское производство. В Самаре появились новые виды современных пищевых фабрик. Это были макаронная Кеницера и кондитерская Савинова, которые обслуживали весь средневолжский рынок.

Новым видом товаров стали нефть и нефтепродукты. В середине 80-х годов XIX века двинулся по Волге поток бакинской нефти, наиболее экономичного топлива, оказавшего влияние на экономику Поволжья. Саратов и Царицын становятся

крупными перевалочными пунктами нефтепродуктов. В начале XX века в Саратове «Восточное общество» имело 28 железных резервуаров (общей емкостью 4,1 млн пудов), товарищество «Братья Нобель» – 8 (общей емкостью 1,1 млн пудов), общество «Мазут» – 2 (общей емкостью 300 тыс. пудов) и другие. 20 резервуаров (общая емкость 1,75 млн пудов) построило Общество РУжд. Кроме этого, было 6 ям-хранилищ мазута, вмещавших до 10 млн пудов. Такая же картина была и в Царицыне. В Саратове почти все заводы заменили дровяное отопление на нефтяные остатки. «Нефтезированы» были волжский флот и железная дорога. В 1904 году через Саратов прошло 22,8 млн пудов мазута и 10,9 млн пудов керосина. Часть нефтепродуктов расходилась в Поволжском регионе, а остальные отправлялись по железной дороге в Московский, Варшавский и Петербургский регионы [17, с. 61].

В торговле долгое время сохранялись традиционные формы организации. В ней участвовали торговые дома, перекупщики (покупка хлеба, к примеру, осуществлялась в основном через посредников), мелкие розничные торговцы. Торговля происходила в лавках, магазинах, на ярмарках. С основанием в 1893 году биржи оптовая торговля, первоначально хлебом, а позже и другими товарами, в основном переместилась туда.

Особенностью в развитии предпринимательства являлось возникновение комплексного торгово-промышленного предпринимательства. Оно формировалось преимущественно в мукомольной, лесопильной, пивоваренной, винокуренной и других отраслях промышленности. Примерами таких предприятий были пивоваренный завод, принадлежавший А.Ф. фон Вакано, винокуренные заводы Марковых, мукомольные предприятия Соколовых и Башкировых. Многие предприниматели оставались землевладельцами. Тем самым присутствует явная взаимосвязь между торгово-промышленным предпринимательством и сельскохозяйственным, которая прослеживалась как на уровне крупных торгово-промышленных фирм, так и на уровне мелких хозяйств. Кроме того, для многих предпринимателей была характерна многоотраслевая промышленная деятельность, которая выражалась в совмещении ряда производственных сфер, не связанных друг с другом. Примером этого является торговый дом «Чельшов с С-ми», основной профиль которого определялся как строительный, однако наряду с этим он занимался мукомольным делом, содержал бани.

Другой характерной чертой развития предпринимательства являлось активное участие купечества в общественных делах. Предпринимателей привлекали для решения различных экономических вопросов. Они участвовали в заседаниях Общего присутствия Казенной Палаты для утверждения процента средней прибыльности с предприятий. По мнению управляющего Самарской Казенной Палаты, приглашение «компетентных и вполне добросовестных лиц из торговцев каждого податного участка» позволило бы прийти к оптимальному решению данного вопроса. В 1911 году среди приглашенных фигурировали купеческие сыновья Н.И. и А.И. Афанасьевы из Бугульминского уезда, занимающиеся мукомольем и торгующие зерновым хлебом; Н.Д. Юшков из Бугурусланского уезда, имеющий мукомольную мельницу и осуществляющий торговлю мукой; владельцы мукомольных мельниц Ф.Х. Лейсле и С.И. Балдин из Новоузенского уезда; И.С. Шнырев, владелец мукомольной мельницы, и сын самарского купца, инженера-технолога М.Т. Миронова, заведующего мукомольной мельницей и молотилкой из Самарского уезда [22, д. 893, л. 14–16, 18–22, 33, 35, 37]. К тому же многие предприниматели (В.Н. Башкиров, К.Н. Неклютин и другие) входили в состав Самарской городской думы, принимали участие в решении важных для города вопросов [23, д. 3, л. 58–59].

Постепенно расширяя сферу деятельности, совмещая торговую и производственную функции, торговопромышленники нуждались в более сложных институциональных формах, что выразилось в преобразовании многих торговых домов и единолич-

ных предприятий в торгово-промышленные товарищества на паях. В свою очередь, оформление бизнеса в такой организационно-правовой форме способствовало концентрации производства и выделению крупных торгово-промышленных фирм, сосредоточивших в своих руках значительные капиталы и производственные ресурсы. Таким фирмам было проще выходить за рамки губернии, в итоге сфера их деятельности перестает ограничиваться местным рынком, а начинает осуществляться в масштабах всей страны. В результате представители крупного торгово-промышленного предпринимательства губерний стремятся найти свое место на всероссийском рынке.

Наиболее типичные институциональные формы торгово-промышленной предпринимательской деятельности в конце XIX – начале XX века можно представить как восходящие от более простых (единоличные предприятия) к более сложным (товарищества на паях или торгово-промышленные товарищества). Предприниматели самостоятельно выбирали наиболее оптимальные из них соответственно размерам своего предприятия, наличию свободного капитала и развитию экономических отношений в регионе. Ведущей формой торгово-промышленного предпринимательства были торговые дома в виде полных товариществ на вере, хотя более крупные предприятия с начала 1910-х годов стремились преобразовать свои фирмы в товарищества на паях.

Одним из крупных в Самарской губернии по размеру основного капитала являлось торгово-промышленное товарищество «Н.Е. Башкирова наследники», преобразованное из одноименного торгового дома и зарегистрированное в новом качестве 18 сентября 1912 года. Торговый дом «Николая Емельяновича Башкирова наследники» имел в собственности паровую мукомольную мельницу I разряда, оборот которой в 1906 году составил 2,5 млн рублей, а в 1907 – 2 млн рублей. Кроме этого, торговый дом осуществлял в Самаре торговлю хлебом собственного производства в своем доме на углу Старо-Самарской улицы и набережной реки Волги (оборот в 1906 году равнялся 88 тысячам рублей, а в 1907-м – 106 тысячам рублей), и в доме Попова на Заводской улице (оборот в 1906 году составил 183 тысячи рублей, в 1907 – 248 тыс. рублей). В собственности ТД находились два парохода – «Н.Е. Башкиров» и «Самарец» [25, оп. 4, д. 257, л. 86 об.].

В 1912 году полные товарищи ТД «Н.Е. Башкирова наследники» приняли решение реорганизовать свою фирму и передать «учреждаемому торгово-промышленному товариществу права пользования всеми, как высочайше пожалованными, так и всякими другими наградами, которыми пользовался ТД до сих пор». Они передали все принадлежащее торговому дому имущество в собственность торгово-промышленного товарищества за общую сумму 1 586 031 рубль 55 копеек. Товарищество приняло на себя ответственность по всем обязательствам ТД. Информация об открытии торгово-промышленного товарищества была донесена до сведения министра торговли и промышленности, а также до всеобщего сведения через публикацию в печатных изданиях. Основной капитал товарищества, 3 млн рублей, состоял из 600 паев стоимостью 5000 рублей каждый. Учредителями товарищества являлись потомственная почетная гражданка А.Д. Пятова, потомственные почетные граждане В.Н. Башкиров и В.М. Суорошников [26, д. 1376, л. 52 об.]. Директорами правления товарищества были избраны А.Д. Пятова, В.Н. Башкиров, а кандидатом в директора – П.В. Суорошников. Председателем правления стал В.М. Суорошников. Торгово-промышленному товариществу принадлежала паровая мукомольная мельница, 6 лавок в Самаре (Воскресенская, Заводская, За-Самарская, Ильинская, Ново-Троицкая, Троицкая) паровое судно «Н.Е. Башкиров», два склада в Петербурге и один в Рыбинске, также оно продавало хлеб с астраханской пристани и с баржи на реке Ока. В 1914 году товарищество приобрело в Кинешемской и Казанской городских управах по одному свиде-

тельству на осуществление хлебной торговли на местах. В 1915 году всего насчитывалось 24 заведения, принадлежащие торгово-промышленному товариществу.

Мукомольное товарищество «Н.Е. Башкирова наследники» закупало пшеницу в основном в Покровской слободе и в Балакове. Однако, помимо производства муки, товарищество иногда приобретало уже готовые переработанные товары: пшеничную и ржаную муку, различную крупу, солод, пшено, овес, горох, отруби, которые впоследствии продавались как в Самарской губернии, так и за ее пределами. Также товарищество занималось продажей зерна и соли [25, оп. 3, д. 1464, л. 38; д. 1483, л. 9 об.-10, 13 об.-16]. На товариществе лежали производственные, торговые, товарные расходы, расходы по учреждению и организации товарищества, расходы, связанные с покупкой зерна, а также налоговые расходы, которые погашались из прибыли. Прибыль товарищества за первый операционный год (1912–1913) составила 289 684 рублей 93 копейки, за второй (1913–1914) – 220 203 рубля 21 копейку, за третий (1914–1915) – 566 468 рублей 50 копеек. Прибыль распределялась следующим образом: средства отчислялись в запасной капитал, на амортизацию движимого и недвижимого имущества, на содержание машин и аппаратов, парохода и барж, на погашение расходов по учреждению и организации товарищества, в особый запасный капитал, в пользу членов правления и ревизионной комиссии, на дивиденды по паям, на работы по ремонту мельницы, на страхование мельницы, машин и товаров, на вознаграждение служащим в товариществе. В течение 1913 года на службе товарищества (без учета членов правления) состояло 63 человека, в 1914 году – 78, а в 1915-м – 74. Среди них были бухгалтер, конторщик, приемщик зерна, покупатель зерна, приказчики, кассиры и другие [25, оп. 3, д. 1483, л. 87; д. 1454, л. 71]. Помимо производственных и торговых, товарищество имело такие статьи расхода, как аренда квартир для своих служащих, жалование и страхование рабочих, образование вспомогательного пенсионного фонда, из которого оплачивалась медицинская помощь, пенсии и пособия увечным работникам.

К тому же товарищество жертвовало средства на благотворительные цели: оно учредило стипендию имени Н.Е. Башкирова в местном Коммерческом училище в размере 1000 рублей, содержало койку имени А.Н. Шихобалова в местной больнице его же имени, на что также выделялась 1000 рублей.

Таким образом, товарищество «Н.Е. Башкирова наследники» являлось крупной торгово-промышленной фирмой, занимавшейся переработкой зерна, транспортировкой товаров на собственных или арендованных судах, продажей товаров, в том числе и собственного производства. Оно, имея торговые отделения в Петербурге, Рыбинске, Гельсингфорсе, в больших объемах осуществляло продажу хлебных товаров собственного производства, тем самым способствуя получению значительной прибыли, которая шла на дальнейшее развитие дела и на общественные цели.

Рассматривая материалы за 1902–1907 гг., можно констатировать наличие в Самаре 45 торговых домов и товариществ, из которых торговый дом «Г.Н. Фрезе и К^о», учрежденный со сроком действия 40 лет, не выполнял свои функции. Существовавшие в этот период в Самаре совместные предприятия осуществляли производство и торговали различными видами продукции. Из 45 торговых домов и товариществ 15 предприятий (33,3 %) были учреждены с целью производства продукции. Соответственно 30 совместных предприятий (66,7 %) занимались куплей-продажей товаров, подрядами и поставками, оказанием услуг. Среди 15 торговых домов и товариществ, нацеленных на производство и продажу продукции, преобладали мукомольные предприятия – 9 (60 %), хотя торговый дом «Братья Шихобаловы», помимо эксплуатации мельниц, использовал собственные земли «для хлебопашества» [26, д.1033, л. 59].

Среди остальных предприятий был «Машиностроительный завод братьев Журавлевых и К^о», производящий различные речные суда, двигатели, машины и запчасти к ним, исполнявший разного рода технические работы. Торговый дом «Братья Пиннекер» производил саратовские сарпинки. «Я. Катык и К^о» – производство папиросных гильз. ТД «Шишкин и Корнева» осуществлял выработку альбумина на заводе при городской скотобойне. «Товарищество искусственных минеральных и газированных вод» объединяло все заводики этой отрасли. А «Товарищество Жигулевского Пивоваренного Завода» являлось крупнейшим производителем пивоваренной продукции в Самаре.

Таким образом, очевидно, что среди занятий совместных предприятий преобладала торговля. Производство, в котором первенство принадлежало мукомольному делу, не имело значительного веса в сфере деятельности торговых домов.

Среди торговых домов и товариществ, ориентированных на куплю-продажу различных видов продукции, нет ярко выраженного лидера. Три предприятия занимались торговлей хлебом. Три торговых дома предлагали для продажи готовое мужское и женское платье, обувь. Один торговый дом представлял собой типографию. Торговые дома и товарищества занимались продажей колониальных и гастрономических товаров (2), бакалейных товаров (2), торговали мануфактурой (2), реализовывали весь возможный ассортимент металлургического производства (1), принимали к выполнению подряды, в том числе и на работы по постройке Самаро-Златоустовской железной дороги, занимались поставками (2). Создавались товарищества для проверки железнодорожных накладных – «Тарифное бюро». Одно из совместных предприятий поставляло в Самару сельскохозяйственные машины отечественного и импортного производства. Торговали дома и товарищества посудой, хозяйственными товарами, бытовой техникой [26, д. 1033].

Очевидно, что совместные предприятия по реализации различных видов продукции и услуг охватывали в той или иной степени все сферы потребления и оптово-розничной торговли. Однако если учитывать, что занимающиеся мукомольным производством совместные предприятия также реализовывали свою продукцию, то наиболее многочисленную группу образовывали торговые дома, ведущие торговлю хлебом, «хлебными и зерновыми фабрикатами» – 12 (26,7 %). По видам товариществ в 1902–1907 гг. небольшим преимуществом пользовались полные торговые дома и товарищества – 24.

В числе учредителей 29 торговых домов и товариществ, зарегистрированных Самарской Городской Управой в период с 1902–1907 гг., состояло 97 человек, среди которых 46 иногородних и 2 иностранных подданных, 30 представителей купеческого сословия, из них иногородних купцов – 11; 26 мещан, из них иногородних – 19; 15 крестьян, из них иногородних – 12; 14 потомственных и личных почетных граждан; 5 чиновников и их вдов, один инженер-механик, два аптекарских работника; 4 иногородних поселянина. Число учредителей в рассматриваемых совместных предприятиях колебалось от 2 до 9 человек. В исследуемый период в основном преобладали предприятия с числом учредителей не более 2 человек. Состав учредителей торговых домов и товариществ в сословном отношении можно охарактеризовать как смешанный. Из 29 торговых домов только 7 имели однородный сословный состав: учредителями 5 предприятий являлись купцы, 2 – мещане.

В Саратовской губернии в 1910–1913 гг. было открыто 78 товариществ. Однако к январю 1915 г. в Саратовской губернии уже действовало 240 торговых домов, или 2,6 % от общего числа предприятий данного вида в России. Основными центрами регистрации товариществ являлись: Царицын – 102 фирмы, Саратов – 49, Вольск – 22, Балашов – 20. Статистические данные свидетельствуют о том, что в крае преобла-

дали товарищества, заявленные капиталы которых редко превышали 50 тыс. руб. Тем не менее в губернии действовали и крупнейшие в масштабах страны торговые дома, в основном в мукомольном производстве.

Среди саратовских миллионеров преобладали предприниматели, которые были обязаны своим успехом мукомолью и хлебной торговле. А.Н. Боханов в списке крупнейших торговых домов России в 1911 году указывает, что торговые дома имели капиталы: «Э.И. Борель» — 1,2 млн рублей, «К. Рейнеке и сыновья» — 1,8 млн рублей, «Братья Шмидт» — 1,2 млн рублей [5, с. 114]. Торговый дом «Э.И. Борель» являлся владельцем огромного торгово-промышленного концерна, который олицетворял предпринимательские усилия не одного поколения. Этот торговый дом занимался производством разных сортов муки, преимущественно из пшеницы, на четырех мощных мельницах: в Саратове (паровая), в селе Александровка Саратовского уезда (воднотурбинная), в селе Нижняя Добринка Камышинского уезда (паро-водяная), на ст. Бурасы (паровая) на Вольской ветке железной дороги.

Главная контора торгового дома находилась в Саратове, а отделения были в Саратовской губернии и в волжских торговых городах: Нижнем Новгороде, Покровске, Астрахани и в обеих столицах. Все отделения имели сеть складов и магазинов и занимались сбытом зерна и изготовленной на мельницах продукции. Для хранения зерна склады и вместительные амбары имелись в Покровске, Екатериненштадте и Николаевске, а в Камышине содержали склад товаров. Для обслуживания нужд производства Борели располагали собственным пароходством из двух буксирных пароходов и караваном из 15—19 барж. В Уфимской области торговый Дом «Э. И. Борель» владел Южно-Глухоозерским и Уральским портландцементными заводами. Там же, в селе Петровском, имелась большая сельскохозяйственная экономия стоимостью до 800 тыс. рублей. Еще одна экономия находилась в селе Преображенское (Разбойщина) под Саратовом. Кроме того, в разных уездах Саратовской губернии у Борелей числилось до 27 тыс. десятин земельной собственности. Различного рода ценных бумаг у торгового дом имелось на сумму 208,3 тыс. рублей, в том числе акций бумажно-прядельной фабрики «Саратовская мануфактура» — на 160 тыс. рублей.

По архивным материалам, в 1913 году личные капиталы Борелей составляли 4 425 тыс. рублей, а имущество торгового дома оценивалось в 6 883 тыс. рублей, не считая ценных бумаг [17, с. 68—70]. Под стать Борелям были и другие торговые дома и товарищества саратовских купеческих семейств: Рейнеке, Шмидтов, Богословского, Степашкина, Шумилина. Саратовские купцы вкладывали свои капиталы в предприятия, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье, которые при большом уровне эксплуатации давали высокие прибыли. Промышленная деятельность крупных купцов обычно совмещалась с торговлей самыми разнородными товарами. Например, братья Шмидт владели мельницами и торговали сарпинкой, Шумилин имел маслозавод и, кроме растительного масла, торговал тертыми красками и бондарными изделиями, Селиванов содержал изразцовый завод и вел продажу нефтепродуктов. На основе соединения промышленных и торговых операций и вырастали огромные состояния.

Большая часть товариществ — 139 предприятий (58 %) — занималась чисто торговыми операциями. В нижневожском регионе первые места в данной сфере принадлежали продаже леса, металлических и скобяных изделий, кожаных изделий, хлеба, рыбы, соли, растительного масла. Наиболее крупными торговыми фирмами считались: торговый дом на вере «Бондаренко и К°», специализировавшийся на продаже шляп и изделий из кожи, а также полный торговый дом «Тренин и К°», занимавшийся реализацией железно-скобяных товаров. Основной капитал каждого из этих товариществ составлял 120 тыс. руб.

Характерным для России начала XX века было возникновение крупных предприятий, активно внедрявшихся в экономику тех губерний, которые входили в сферу их интересов. Одним из таких являлся концерн Стахеева, действовавший в том числе и на территории Самарской губернии, которая привлекала предприимчивых людей развитым мукомольем. Торговый дом елабужского купца И.Г. Стахеева начинал свою деятельность с хлеботорговли. Зерно перерабатывалось на собственных мельницах и винокурных заводах, продавалось в центральные районы страны и шло на экспорт. В Поволжских губерниях, в том числе и в Самарской, создавались хлебные склады, зерносушилки, элеваторы. Впоследствии уже торгово-промышленное товарищество, членом которого стал Батолин, объединило предприятия различных отраслей: им принадлежали пароходы на Волге, частные акционерные железные дороги, хлопкоочистительные заводы, хлопчатобумажные мануфактуры, нефтепромыслы, два собственных банка. Товарищество занималось лесоразработками на побережье Белого моря, угледобычей на Сахалине, металлургическим производством на Урале. В годы Первой мировой войны Стахеев с Батолиным и Путиловым создали концерн, деятельность которого была тесным образом связана с Русско-Азиатским банком. Несмотря на успехи в промышленной сфере, концерн не перестал заниматься хлебной торговлей в Поволжье, которая продолжала приносить большие прибыли. В 1914 году под хлебные операции Русско-Азиатский банк выдал Стахееву кредит на сумму 2 миллиона рублей [11, с. 162]. В результате губернские хлебопромышленники, заключающие сделки с товариществом Стахеева, принимали участие в формировании крупного концерна всероссийского масштаба. Хотя это сотрудничество и было не на равных, поскольку даже крупные самарские торгово-промышленные предприятия уступали концернам по своим оборотам и масштабам деятельности, однако оно свидетельствовало о вовлечении губернских предпринимателей в процесс развития новых форм организации предпринимательства в империи.

Биржевая торговля, получившая особое распространение в России в конце XIX – начале XX века, способствовала развитию более высокого уровня коммерческих связей. Биржа облегчала поиски партнеров и оформление сделок, позволяла осуществлять торговлю в масштабах всей страны. Губернские биржи, объединяя крупных предпринимателей, как местных, так и иногородних, обеспечивали оптовую торговлю между самарскими предпринимателями и предпринимателями из Саратова, Ярославля, Баку, Рыбинска, Нижнего Новгорода, Костромы, Петрограда, Харькова и многих других городов Российской империи. Самарское Биржевое Общество было сформировано частным совещанием «господ купцов города Самары» 8 марта 1893 г. в помещении Самарской Городской Управы под председательством городского головы купца Неклютина. В обращении на бирже находились разные промышленные товары и сельскохозяйственные продукты. Главными же объектами биржевой торговли, исходя из специфики регионов, были зерновые продукты (пшеница, рожь, овес, ячмень), отвечающие определенным сортам и типам и соответствующим образцам и пробам, приложенным к биржевым сделкам. Кроме обычных товарно-сырьевых бирж, как, например, Саратовская, были открыты хлебные биржи в Балашове, Покровске, Балакове. Здесь саратовские мукомолы закупали до четверти годового оборота каждой биржи. На биржах существовали котировочные комиссии, занимавшиеся организацией ценообразования, т. е. на основе имеющихся сведений о ценах на других биржах выводились биржевые цены на товары на данный день торга. При заключении биржевых сделок посредниками являлись биржевые маклеры, к которым предъявлялись высокие требования профессионализма и честности. Все сведения о совершенных сделках записывались маклером в особую прошнурованную книгу.

Первоначальная деятельность Биржевого Общества была направлена на упорядочение торговли в губернии и основной ее отрасли — хлебной торговли. В первое пятилетие Биржевому комитету пришлось работать в тяжелых условиях: предприниматели чуждались огласки торговых операций и условий сделок.

Первым председателем был избран купец первой гильдии Углов Н.Ф. За период с 1894 по 1912 г., кроме Н.Ф. Углова, в Обществе председательствовали: А.Г. Курлин — почетный потомственный гражданин, купец первой гильдии (1895—1908); В.И. Ромашев — купец второй гильдии (1908—1911); В.Н. Башкиров — купец второй гильдии (1911—1917). Старшинами Биржевого Комитета за исследуемый период состояли: П.И. Шихобалов — купец второй гильдии; Н.Д. Батюшков — купец второй гильдии; Н.М. Михайлов, С.Е. Ромашев — купец первой гильдии; И.П. Журавлев — почетный потомственный гражданин и купец первой гильдии; А.С. Медведев, И.И. Бордмейер, И.М. Боберман — купец первой гильдии; Шадрин М.А. — купец второй гильдии; И.П. Самойлов, М.Е. Ягодкин — купец первой гильдии; В.И. Ромашев — купец второй гильдии; Н.И. Батурлин, О.Л. Поленов, Н.Ф. Колесников, М.Л. Боберман — купец первой гильдии; В.Н. Башкиров, Н.И. Васильев, С.Н. Чемодуров, К.Г. Немальцев [6, с. 15—16].

На первых порах работы Комитета ему пришлось выступать в роли арбитра. Члены биржевого общества часто обращались с различными торговыми недоразумениями. Чаще всего споры и тяжбы возникали при приеме и сдаче пшеницы, а также о погрузке различных грузов, принятии отрубей, поставках мазута и т. д. Самарская биржа объединяла вокруг себя как местных предпринимателей, так и иногородних. Данные 1913—1914 годов свидетельствуют, что наиболее крупными местными покупателями белотурки, русской пшеницы, ржи и льняных семян на бирже были Товарищество «Н.Е. Башкирова наследники» (его оборот на бирже за это время составил 9 028 482 пудов), Товарищество «Я.Г. и И.Я. Соколовы» (3 871 886 пудов), Д.П. Смирнов (4 197 950 пудов), ТД «О.В. Шадрин и С» (1 827 726 пудов) и другие.

Самарская биржа находилась в тесном взаимодействии с соседними хлебными рынками губернии, из которых первое место занимала хлебная биржа в слободе Покровской в Новоузенском уезде. Новоузенский уезд располагал большими площадями земли с плодородным пластом, дающим одни из лучших сортов белотурки в России. В торговом отношении Покровская слобода была важной приволжской хлебной пристанью, к которой с проведением железной дороги начали подвозить хлебные грузы с Новоузенского и Николаевского уездов, с Уральской области [10, с. 64].

На Покровской бирже, объединявшей вокруг себя торгово-промышленные слои, как местные, так и иногородние, велась активная оптовая торговля зерном. С 1 октября 1913 по 1 октября 1914 года главными и наиболее многочисленными покупателями на покровской хлебной бирже были саратовские мукомолы, самыми крупными из которых являлись В.В. Богословский, Товарищество «С.И. Степашкин», Товарищество «Братья Шмидт». Они покупали на бирже белотурку, русскую пшеницу, рожь. Так, Товарищество «С.И. Степашкин» за этот период на бирже приобрел 1 387 940 пудов зерна, Товарищество «Братья Шмидт» — 1 379 440 пудов, В.В. Богословский — 1 042 660 пудов. Помимо саратовских мукомолов, существенную роль на бирже играли и нижегородские мукомолы: товариществом «Я.Е. Башкиров» было за год куплено 1 592 608 пудов зерна, товариществом «Н.А. Бугров» — 1 592 500 пудов. К тому же на бирже активно действовали и симбирские, костромские, ярославские, рыбинские, казанские, петроградские и, безусловно, самарские предприниматели. Среди последних заметную роль играли купцы Соколовы. Товарищество «Я.Г. и И.Я. Соколовы» с 10 июля по 10 октября 1914 года закупило 330 000 пудов пшеницы. Из покровских хлеботорговцев вели закупки на бирже П.П. Головачанский, Б.И. Дрезденко, «Думлера Н.Е. Наследники»,

И.В. Алипов, В.И. Кравченко. Общий оборот покровской хлебной биржи с 10 июля 1913 года по 10 октября 1914 года составил 20 592 951 пудов зерна [7, с. 142–145].

Третьей по количеству оборотов хлебной биржей в Самарской губернии была Балаковская хлебная биржа в Николаевском уезде. В 1910 году председателем правления балаковской биржи являлся потомственный почетный гражданин С.Г. Мельников, его замом – В.Д. Поликарпов, старшинами были Н.М. Карлинский, И.В. Голованов, И.В. Мамин, В.Е. Смирнов, Д.А. Масленников, П.А. Беляков. В состав Балаковского биржевого общества входили суконные фабриканты, хлеботорговцы, землевладельцы, судовладельцы, агенты страховых и пароходных обществ [18, с. 141]. На хлебной бирже в Балаково торговали исключительно пшеницей – русской и белотуркой, которую покупали главным образом иногородние мукомолы. В основном сюда съезжались предприниматели Среднего и Верхнего Поволжья. Местное же мукомолье не отличалось большими масштабами: в Балакове имелась всего одна небольшая мельница, а в Вольске – одна крупная мельница. Торговые обороты на балаковской бирже достигали 20–30 млн рублей в год. Новейшие формы оптовой торговли преобладали в районах, специализировавшихся на производстве пшеницы.

Хотя по уставу биржа и являлась местом для заключения сделок и обмена коммерческой информацией, но фактически ее функции выходили за рамки торговомедицинских операций. Роль губернских бирж как хозяйственных институтов не ограничивалась организацией и координацией торговли в губерниях: биржевые общества и биржевые комитеты, сформированные местными предпринимателями сразу же после начала функционирования биржи, являлись основными наиболее развитыми представительными организациями предпринимателей в Самарской и Саратовской губерниях, оказывающими влияние практически на все сферы хозяйственной деятельности.

Помимо занятий на бирже, представители купечества вели общественные дела как гласные городской думы и члены управы, работая в разных комиссиях этих органов, состояли членами учетных и учетно-ссудных комиссий разных банков, раскладочных по промысловому налогу присутствиях, уполномоченными или членами правлений банков и кредитных обществ и пр. По возможности биржевой комитет и биржевое общество активно участвовали и в общественной жизни губерний, занимались благотворительностью. Биржевики ратовали за открытие в Самаре коммерческого училища и торговой школы. Они осознавали, что при наличии хорошо подготовленных профессионалов торговля и промышленность будут интенсивнее развиваться. Представители биржевого общества вошли в состав попечительского совета коммерческого училища, помогли торговой школе сформировать библиотеку. На нужды училища комитет ежегодно ассигновал 2000 рублей (позже эта сумма возросла до 2500 рублей). В 1913 году общим собранием биржевого общества были учреждены стипендии: для коммерческого училища – 120 рублей, для торговой школы – 40 рублей. Вопрос о нуждах коммерческого образования с подачи биржевого комитета был внесен в повестку VIII Всероссийского съезда представителей биржевой торговли, который открылся в 1914 году. В докладной записке, подготовленной самарским комитетом, определялись основные нормы коммерческого образования в России. Съезд принял решение обсудить более подробно все проблемы на Съезде по коммерческому образованию.

Из группы видных биржевых деятелей в эти годы в Саратове большим авторитетом пользовался коммерции советник Н.И. Селиванов, бывший в 1897–1906 годах председателем биржевого комитета. Он происходил из семьи владельца маленького заводика и после смерти отца продолжил его дело, занявшись еще винной торговлей, стал купцом 1-й гильдии, занимаясь продажей изразцов производства своего завода и

нефтяными продуктами. В Селиванове было много природного такта, знания людей, умения и работоспособности. Четверть века он состоял гласным Саратовской городской думы и проявил себя на ниве городского управления, плодотворно трудясь в его финансовых комиссиях. Его деятельность в правлении Саратовского общества взаимного кредита дала блестящие результаты – крепко и прочно было поставлено общество. Много преуспел Н.И. Селиванов на поприще биржевого комитета в своем стремлении к широкому развитию торговли и промышленности Саратова. Среди членов биржи он пользовался глубоким уважением. Члены биржевого общества образовали капитал, на проценты с которого учредили стипендии имени коммерции советника Н.И. Селиванова в коммерческом училище, созданном настоянием и заботой Николая Ивановича. Среди других выбранных на различные должности биржевого комитета можно назвать имена представителей самых богатых купеческих родов: Н.П. Кокуев, И.И. Зейферт, Э.Э. Борель, А.И. Шумилин, А.М. Оленев и другие [17, с. 67–68].

Принимая решения по каким-либо вопросам, члены биржевого общества и комитета руководствовались собственными экономическими интересами, поскольку все они являлись предпринимателями, но, безусловно, их деятельность отвечала и экономическим интересам губерний. Они большое внимание уделяли разрешению транспортных проблем, связанных с обеспечением навигации на Волге; способствовали развитию коммерческого образования и подготовке специалистов в этой области; следили за городским благоустройством; занимались изучением хозяйственного потенциала края, участвовали в благотворительных акциях, то есть принимали активное участие в общественной жизни губерний.

Значение биржевого общества и биржевого комитета как экономических институтов очень велико: они сформулировали новые правила ведения торговли; придали своим членам новый социальный статус (биржевики стали ассоциироваться с деловой элитой губернии); сумели объединить представителей торгово-промышленного класса, защищая их экономические интересы перед государством, став в конечном итоге основными представительными организациями, выступающими в роли связующего звена между торгово-промышленным классом губернии и государственной властью. Следовательно, сразу же после возникновения биржевое общество и биржевой комитет взяли на себя исполнение задач, выходящих далеко за рамки контроля над торгово-посредническими операциями. В их функции входила организационная, консолидационная, координационная, информационная, представительская и общественная деятельность.

В развитии рыночных отношений, транспортной инфраструктуры, кредитно-банковской системы, научно-технического прогресса непосредственное участие принимали сами предприниматели. То есть им принадлежала двойная роль: с одной стороны, они подчинялись новым экономическим условиям, в которых им приходилось реализовывать свою деловую инициативу, а с другой стороны, они сами формировали предпринимательскую среду в губернии, создавая перспективные формы торговли, организовывая предприятия новых типов в сельском хозяйстве, торговой, промышленной и банковской сферах. Например, известный купец и предприниматель Л.С. Аржанов с 1908 года являлся председателем совета Самарского купеческого банка; А.Ф. фон Вакано, владелец пивоваренного завода, использовал на своем предприятии современное оборудование, внедрял технологические новшества [18, с. 38; 27, д. 514, л. 2–3]. Таких примеров очень много, и свидетельствуют они о том, что предпринимательская среда формировалась не только под воздействием государственной экономической политики, но и при деятельном участии в этом процессе торгового и промышленного предпринимательства.

Библиографический список

1. Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города (Историко-статистический очерк). Самара, 1877.
2. Анфимов А.М. Частновладельческое лесное хозяйство в России в конце XIX – начале XX века // Исторические записки. Т. 63. М., 1958.
3. Архангельский Н.А. Город Самара. Краткий очерк. Самара, 1913.
4. Боханов А.Н. Крупная буржуазия России. Конец XIX в. – 1914. М., 1992.
5. Всеподданнейший отчет губернатора Саратовской губернии за 1887 год. Саратов, 1887.
6. За 20 лет. Юбилейный сборник очерков деятельности Самарского Биржевого Комитета и общества 1893–1913 гг. Самара, 1914.
7. За два года. Очерки общественно-экономической жизни Самарской биржи. 1911–1914 гг. Самара, 1915.
8. Записка Симбирского губернатора к Всеподданнейшему отчету об обозрении губернии в 1893 году. Симбирск, 1893..
9. Ильин С. Хлебный торг // Былое. 1992. № 5. С. 8.
10. Календарь и памятная книжка Самарской губернии на 1900 год. Самара, 1899.
11. Китанина Т.М. Военно-инфляционные концерны в России 1914–1917 гг. Концерн Путилова – Стахеева – Батолина. Л., 1969.
12. Клейн Н.Л. Предпринимательство в Поволжье на рубеже XIX – XX столетий: некоторые особенности // Предпринимательство Поволжья: истоки, традиции, проблемы и тенденции развития: материалы научной конференции. Чебоксары, 1998.
13. Клейн Н.Л. Государство и частное предпринимательство в капиталистической России. Опыт Поволжья // Экономическая история России на рубеже XIX–XX веков: современный взгляд. М., 2000.
14. Лященко П.И. Хлебная торговля на внутренних рынках Европейской России. СПб., 1912.
15. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Симбирская губерния. Ч. 1 и 2. СПб., 1868. С. 196–198.
16. Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 1: С древнейших времен до отмены крепостного права. Саратов, 1993.
17. Очерки истории Саратовского Поволжья. 1894–1917. Т. 2: Саратов. Саратов, 1999.
18. Памятная книжка Самарской губернии на 1910 год. Самара, 1910.
19. Путеводитель по Саратову. Саратов, 1917.
20. Самарская летопись: очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней. Самара, 1993. Кн. 2.
21. Тагирова Н.Ф. Торгово-экономические связи губерний Поволжья во второй половине XIX века // Предпринимательство Поволжья: истоки, традиции, проблемы и тенденции развития: материалы научной конференции. Чебоксары, 1998. С. 81.
22. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 150. Оп. 3.
23. ГАСО. Ф. 170. Оп. 7.
24. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 573. Оп. 18.
25. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.150.
26. ЦГАСО. Ф.153. Оп. 36.
27. ЦГАСО. Ф. 153. Оп. 45.

**TRADE AND ENTREPRENEURSHIP ACTIVITY
OF MIDDLE VOLGA MERCHANTS**

In the article the basic directions of trade and business activities of Middle Volga merchants are viewed. Special attention is given to the establishment of new forms of business activities.

Key words: merchant class, trading houses, partnerships, exchange, entrepreneurship.

---

* *Kabytov Petr Serafimovich* (kabpetr@samsu.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.

Barinova Ekaterina Petrovna (sirgteu@vss-63.ru), the Dept. of Humanitarian Disciplines, Samara Institute (branch) of Russian State University of Trade and Economics, Samara, 443036, Russian Federation.